
Аварис.

Эйнштейн когда-то сказал, что время относительно. Никогда не понимал, как время может идти медленнее и быстрее одновременно. До этого момента.

Месяц для других — довольно существенный отрезок времени, который намекает, что можно успеть сделать довольно много вещей. Для меня же месяц — это безумно малая единица, за которую я просто обязан успеть совершить все задуманное. Слишком многое стояло на кону.

Гарри уже давно был отправлен обратно в Хогвартс с наказом в случае чего-то подозрительного хватать Сьюзан и бежать из школы через Исчезательный шкаф.

Сам же я, в это время, с помощью Сметвика погрузил маму в искусственный сон и начал проектировать место, которое бы насыщало окружающую среду магией. В этом деле мне помогал Карлус, который и занимался созданием этого всего по моим чертежам. Пока шла «стройка», я самостоятельно каждый день насыщал окружающую среду маной, после чего чувствовал себя, как выжатый лимон.

Времени на отдых не было вовсе, но, к счастью, большую часть вопросов можно было решить с помощью писем. Таким образом было дано объявление о наборе боевых магов. Цель — защита стратегически важного объекта. Я набирал людей без разбора. Меня не интересовали их навыки или способности. Только верность была основным пунктом. Верность, которая поддерживалась клятвой. Стандартная процедура.

На вопросы старика о том, для чего нам столько людей, большая часть из которых имеют весьма сомнительную репутацию, я отвечал просто. «Это лишь пушечное мясо для борьбы с фанатиками». Но, так или иначе, набор людей пришлось остановить, так как чем больше толпа, тем сложнее ее будет контролировать.

Ради подтверждения легенды, что все это делается для борьбы с фанатиками, мной было сделано другое заявление. Я объявил награду за их головы, обещая при этом не менее десяти тысяч галлеонов. Шум, поднявшийся в магическом сообществе, не стихает и по сей день. Кто-то не верил. Кто-то, считая себя самым умным, пытался навариться на происходящем. Но реакция не волшебников меня интересовала, а самих фанатиков. Зашевелятся ли они или так и будут сидеть, спрятавшись по норам.

Понимая, что угрозы столкновения с толпой головорезов может быть мало, чтобы спровоцировать врагов, решил сделать ставку на систему.

— Здравствуй, Руфус, — сказал я, сидя в рабочем кабинете своего старого друга.

В меня полетели боевые заклинания, которые столкнулись с выставленным щитом.

— Так ты встречаешь старых друзей? — с усмешкой произнес я, зажигая люмос, чтобы подсветить свое лицо, и хозяин кабинета увидел, кто стал его поздним гостем.

Несколько секунд молчания прервались удивленным возгласом мужчины.

— Поттер? — недоуменно спросил он, — Ты чего здесь делаешь?

— И я рад тебя видеть, — решил я проигнорировать вопрос.

— Ты невыносим, — тихо сказал Скримджер, — Впрочем, как и всегда.

В ответ я лишь улыбнулся и благодарно склонил голову, принимая комплимент. Руфус же, в это время, зажег свет в кабинете и устроился на стуле напротив.

— Хреново выглядишь, — отметил он мой внешний вид.

— Посмотрел бы я на тебя после нескольких истощений подряд, — ворчливо ответил я, разваливаясь в кресле.

Друг не стал комментировать мои слова, но было заметно, что он запомнил сказанное мной. Как же все-таки работа меняет людей. Скримджер и раньше был внимательным и, по большей части, тихим, и работа в качестве руководителя Отдела магического правопорядка только подтолкнула развитие этих качеств.

И все же как странно складывается судьба. Скримджер встал во главе отдела вместо Амелии, которая ныне не подалась работать в Министерство.

— Может все же ответишь, что тебе надо? — спросил Руфус, отвлекая меня от размышлений.

— Неужели я не могу просто навестить старого друга? — с наигранной обидой задал я встречный вопрос.

— Ты? — натурально удивился друг, — Нет.

Оставалось только тяжело вздохнуть и всем видом показать, что я задет до самой глубины моей темной души.

— Дело есть, — все же начал я серьезный разговор, швырнув на стол папку с информацией, которую удалось собрать по фанатикам, — Почитай.

Скримджер насторожено взял в руки папку и погрузился в то обилие информации, которую отразили там Джон с наемниками, а я немного приукрасил. Пользуясь тем, что, благодаря моей давней вылазке в Гринготс в образе Реддла, его не считают умершим, я дополнил картину тем, что он действует в сговоре со «святошами». Преследуемые ими цели указаны не были, да и не знал я их, но ожидать чего-то хорошего не приходилось. Было интересно наблюдать, как меняется лицо Руфуса по мере прочтения: со скептического до предельно серьезного.

— Это правда? — спросил он, надеясь, что я отвечу «нет».

— Правда, — тем не менее не оправдал я ожиданий друга.

Скримджер тихо выругался и крепко задумался, протянув папку мне.

— Оставь себе, — отказался я, — Она тебе еще понадобится.

— Что ты имеешь ввиду? — не понял меня собеседник.

— Я хочу, чтобы ты показал эту информацию руководству, — начал я пояснять свою задумку, — Дальше мне все равно, что вы будете делать. Созывайте Визенгамот, да хоть Совет волшебников реанимируйте, но мне необходимо, чтобы вы начали готовиться. И готовиться громко, чтобы все об этом знали.

— Готовиться к чему? — недоумевал друг.

— Если бы я знал, Руфус, — вздохнул я и направился к выходу, — Если бы я знал.

Когда моя нога уже переступала порог, меня окликнул Скримджер.

— Постой, — вдруг сказал он, заставив меня обернуться, — Что сказать, если спросят об источнике информации.

— Скажи, как есть, — отмахнулся я, делая шаг, и тихо продолжил, — Или придумай что-нибудь. Все же не зря ведь свою должность занимаешь.

На этом и был закончен мой поход в Министерство. Стоит лишь отметить, что похожую папку с информацией получил и Кингсли, чтобы передать его ордену. Думаю, не стоит говорить, что информация в них немного отличалась друг от друга.

В промежутках между делами Карлусом была завершена постройка того, что могло спасти жизнь матери.

Получившийся результат я смело могу назвать шедевром и пиком своих возможностей, как артефактора, так и ритуалиста, которым я могу себя назвать после изучения стольких вариаций ритуалов. Настоящий бункер, который пришлось расположить на большом расстоянии от поместья, так как это место пассивно вытягивает магию из окружи и концентрирует в одном месте.

Четыре огромных камня, исписанные рунами, играли роль ретрансляторов-приемников, через который и перекачивался эфир, он же мана. И уже на месте продолжал работать большой ритуальный круг, который концентрировал полученную энергию вокруг постамент в центре, где и была расположена мама.

— Сколько, говоришь, времени это даст? — спросил дедушка, оценивая проделанную работу.

— По оценкам Сметвика — месяц, — сухо ответил я, — Может больше, так как я немного доработал метод. В идеале он должен сработать как тот ритуал, только без жертв. Все зависит от количества магической энергии.

Старик ничего не ответил. Я же продолжал наблюдать с помощью истинного зрения за буйством энергии, которая постепенно проникала в тело мамы. Я не стал говорить Карлусу, что, помимо основной цели, у моего творения есть и скрытые функции, которые я тщательно спрятал. Не были ложью слова, что, в идеале, метод должен сработать как запланированный мною ранее ритуал... ведь это и есть он. Только жертвы придут сами... добровольно.

Интерлюдия. Неизвестный.

Солнечный свет падал на большое витражное окно. Лучи окрашивали комнату в яркие цвета и с трудом проникали через отдельные фрагменты, рассеиваясь и создавая совершенно волшебную атмосферу.

Прямо перед окном расположилось большое распятие, которое еще совсем недавно выглядело весьма величественно. Сейчас же оно было залепано в крови, как и все, что осталось от некогда величественной церкви, которая сейчас напоминала лишь бледный призрак былого.

От стен, выложенных светлым камнем, остались только развалины, покрытые кровью. Где-то, из-под камней, торчали конечности людей, кому не посчастливилось оказаться здесь в этот момент.

Высокая колокольня была наполовину разрушена. Сам колокол лежал на земле. На смену его звону пришла мрачная тишина, которая нарушалась только хрустом стекла под ногами моих людей.

Я шествовал через когда-то помпезный зал прямиком к алтарю, на котором было распято тело священника. Тучный мужчина в рясе был уже давно мертв, и под ним успела образоваться большая лужа крови, которая с шипением испарялась, стоило ей только соприкоснуться с подошвой моих ботинок.

С усмешкой я посмотрел на отлитую фигуру на распятии. Кровь стекала по лицу изваяния, оставляя красные дорожки под глазами, создавая впечатления плачущего человека. Глаза «смотрели» с осуждением и печалью.

«Не смотри на меня так», — мысленно обратился я к Нему. — «Ты сам ниспослал мне такую силу. И теперь я делаю то, что должен».

Ответа не последовало, что неудивительно. Не зря говорят: «Если ты разговариваешь с Богом — это молитва, а если Бог с тобой — это шизофрения». Да и Бог никогда не будет общаться прямо с творениями своими. Он посылает видения, дает возможности, подает знаки, и только от человека зависит: прислушается ли он или так будет ходить во тьме неведения.

Всю свою жизнь я был истинно верующим человеком и поэтому не упустил возможность, которую даровал мне Господь.

Попав несколько сот лет назад в этот проклятый и такой знакомый мир простым человеком, я ужаснулся. Мир, где правит магия и сила. Это было смертным приговором для кого-то вроде меня. Но мне удавалось выживать и молиться, вопрошая «почему я»?

Наблюдая за несправедливостью и эгоистичной природой людей, которая вела этот мир к краху. Видя, как маги устраивают междоусобицы, не считаясь при этом с жертвами среди простых людей. С каждым днем я терял надежду, пока Бог не сжалился надо мной и не даровал шанс. Шанс выжить и повести людей за собой.

Как вчера помню, как во время охоты наткнулся на прекрасное существо. Кожа его была белая, словно лист бумаги, фигура была изящна и притягательна. За спиной были видны крылья с белоснежным оперением. Существо было безлико, и только рот украшал ту часть головы, где должно быть лицо. Оно словно источало свет, от которого начинали болеть глаза.

«Ангел», — тогда подумал я, разглядывая чудо.

Величественную картину портила только глубокая рана в боку, откуда вытекала алая, как у людей, кровь. Он сидел на земле, привалившись к дереву, и, казалось, практически не дышал. С превеликим трудом я нашел в себе силы, чтобы приблизиться к посланнику бога. Пытался набраться храбрости и получить уже ответы на все свои вопросы, но в ответ была лишь тишина.

Создание дышало, но никак не реагировало на мои действия. Словно находилось в глубоком сне. Тогда я впервые испытал злость. Злость на Бога за то, что он, словно издеваясь, послал свое творение, но оно продолжало молчать. В ярости, будто дикий зверь, я набросился на ангела и начал бить его всем, что у меня было. В ход шли палки, камни, руки и ноги. Боялся ли я, что посланник Господа обозлится на меня и прервет мое существование? Еще как боялся. Но ангел продолжал безучастно сидеть и получать град ударов, которые, казалось, не могли ему навредить.

Тогда в очередной раз на мои глаза попала рана на боку ангела. С безумным оскалом и гримасой ярости я вонзил лежащую под ногами ветку прямо в зев раны, желая причинить как можно больше боли. Кровь разлеталась алыми каплями по округе, покрывая меня с ног до головы. Мой приступ ярости прекратился так же быстро, как и начался, стоило мне только сглотнуть слюну и попавшую в рот кровь ангела.

Острая боль тогда пронзила меня, пытаясь выжечь изнутри. Я упал на землю и кричал, ногтям вцепившись в траву.

«Вот и заслуженная кара за то, что поднял руку на посланника бога», — подумал я тогда, катаясь по земле.

Но чем больше времени проходило, тем меньше становилась боль, оставляя после себя чувство чего-то нового. Пока в один миг из меня не вырвался свет, сжигающий все на своем пути. Все, кроме меня и ангела.

Когда все закончилось, ко мне пришло озарение. Это была не издевка Бога, а его дар. Та самая сила и возможность с помощью нее спасти этот мир. Тогда я практически поселился возле посланника Бога, пытаясь нащупать все грани своей новой силы.

В последствии я вышел обратно в мир совершенно другим человеком, и началось мое долгое странствие. В каждом населенном пункте я помогал людям, уничтожал проклятых магов. Вкушая все больше и больше плоти ангела, которую он моментально регенерировал, что не сказать о той самой ране в боку, я становился сильнее. Со временем, помимо силы, ко мне вернулась и молодость. Но, сколь не был бы силен человек, многого он не достигнет, работая в одиночку.

Именно тогда я примкнул к церкви, которая начала свою борьбу с магическим миром. Именно я даровал истинно верующим силу Света. Но церковь прогнила, отказавшись от моих идеалов, и они нарекли меня безумцем. Они пошли на сговор с волшебниками, отчего стали слабее. Тогда я понял, что, если хочу создать нечто прекрасное, стоит сделать это самому.

Долгие годы скитаний, набор людей и их обучение. И вот теперь мы наконец-то готовы действовать. И все это ради того, чтобы принести порядок, ибо люди слабы, и не знают, как жить, если не направлять их. Только я достоин этой чести. И чтобы доказать это, мне нужно сразить того, кого весь мир почитает за сильнейшего...

— Господин, — вырвал меня из мыслей голос подчиненного.

Обратив внимание на говорившего, я увидел молодого мужчину, который с почтением склонил голову и ждал разрешения продолжить. Затем я кивнул в ответ и приготовился слушать.

— До нас дошла информация, — неуверенно начал собеседник, — Что волшебники начали активные действия.

— Какого рода действия? — заинтересовано спросил я.

— За головы членов нашего братства объявлена награда, — виновато ответил подчиненный.

Интересные новости. Даже немного неожиданные.

— И кто же позволил себе совершить такую глупость? — вкрадчиво задал я вопрос, переключив свое внимание на распытье.

— Аварис Поттер, — тихо ответил собеседник.

Краем глаза я заметил резкое движение и, повернув голову, обратил внимание на темную фигуру, укутанную в просторную мантию. Некогда сильный волшебник стоял, словно безвольная кукла, склонив свою лысую голову с отвратительной змеиной мордой, и ждал дальнейших указаний. Воскрешенный раб начал дергаться и пытаться выйти из-под контроля. Но его потуги были бесполезны. В бессилии из его наполовину змеиной пасти вырвался хрип.

— А-а, тоже не нравится этот тип? — усмехнувшись, сказал я воскрешенному, отчего тот начал дергаться только больше, — Бесполезно. Тебе не вырваться. Лучше смирись.

Вернув свое внимание к подчиненному, я спросил:

— Это все?

— Нет, господин, — вновь склонив голову, ответил он, — Также до нас дошла информация, что он убедил Министерство своей страны собирать людей и сам начал нанимать отряды наемников. Они готовятся, господин.

— Во-от как, — протянул я задумчиво, — Похоже, придется разобраться с ним раньше, чем планировалось. Пока он не начал пытаться сподвигнуть другие страны.

— Но господин, — забеспокоился подчиненный, — Это может быть...

— Провокация? — перебил я его, — Это она и есть.

— Тогда зачем...

— Все просто. Напомни мне, где в Англии находится большая часть детей волшебников? Верно, в Хогвартсе. Возьми детей в плен, и сможешь диктовать условия их родителям.

Несколько секунд до подчиненного доходил мой замысел, пока его лицо не озарило понимание, и он не уставился на меня с немым восхищением. Я махнул на него рукой, а сам повернулся обратно к алтарю.

Мысленно потянув за «поводок», которым связан змееличий уродец, я подозвал его к себе. Некогда живой человек с собственной волей допустил множество ошибок на своем пути, что привело его к краху. И теперь он не более, чем марионетка в моих руках.

— Не сопротивляйся, Том, — спокойно сказал я, когда его фигура, скрытая широкой мантией, приблизилась достаточно близко.

— Я... убью... — хрипя и пересиливая самого себя, говорил раб, смотря на меня с невероятной ненавистью.

— Да-да, «я убью тебя» и прочее, я все это уже слышал, — отмахнулся я от этого ничтожества, — И вот она — твоя благодарность за то, что мы вернули тебя с того света.

Возможно, если бы можно было убивать взглядом, я был бы уже давно мертв.

— А теперь, будь добр, выпусти в небо свою любимую метку, — с милой улыбкой «попросил» я.

Чтобы осуществить задуманное, Тому понадобилось не более пары секунд. Выхватив палочку, он запустил в небо Темную метку. Небо заволочло тучами, которые и сформировали структуру метки.

— Мы закончили, — отвлек меня мой личный помощник.

— Хорошо, — сказал я, посмотрев под ноги, где лежала заляпанная в крови Библия, — Надеюсь, следов не оставили?

Пока я собирался поднять книгу, подчиненный стоял рядом, склонив голову.

— Остались только следы применяемой объектом «раб» магии, — сухо ответил помощник и не спешил уходить.

— Ты что-то хотел? — холодно спросил я, все же поднимая святое писание.

— Правильно ли то, что мы делаем? — тихо спросил он, смотря на распятое тело священника.

— Даже если кажется, что путь ведет во Тьму, — ответил я, положив книгу на грудь мертвеца,
— Свет укажет нам правильный путь. Мы делаем то, что должно, брат мой.

Обычно холодное и практически безэмоциональное лицо собеседника озарилось восхищением.

— Да и, если посудить, — усмехнувшись, продолжил я, — Всех здесь убил проклятый волшебник, а не мы.

Том все так же, как послушная марионетка, стоял рядом. К сожалению, марионетка, которая начала терять свою полезность.

— Он закончил то, что ему поручили? — спросил я, вспомнив одну из основных причин воскрешения этого мусора.

— Да, господин, — кивнул подчиненный, — Все будет ожидать в ваших покоях.

— Прекрасно, — довольно сказал я, — Готовь людей. И заberi этот мусор, он проведет нас к Хогвартсу.

Помощник кивнул и ушел, уводя за собой Тома.

С одной стороны, мне было мерзко от того, что пришлось прибегнуть к помощи волшебника. Но только маги могут создать артефакт, способный ранить существо, которое не берет любые атаки. Как оказалось, свет оказался бесполезен в этом деле. Остается только напитать артефакт достаточным количеством силы.

И, похоже, настало время доказать этому миру, что я достоин вести человечество к высшему благу. Настало время сразить «сильнейшего»... и убить ангела, чтобы впитать всю его силу и вознестись над человечеством.

*Неизвестный

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3084176>